

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕГРАЛЬНОЙ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В СВЯЗИ С УРОВНЕМ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ АКТИВНОСТИ

С.А. Васюра, Н.И. Иоголевич

Представлены результаты эмпирического исследования структуры интегральной индивидуальности человека в выборках лиц с высокой и низкой коммуникативной активностью. Выявлены различия в выраженности показателей ряда нейродинамических, психодинамических, личностных и социально-психологических свойств, установлены общие и уникальные связи между разноуровневыми свойствами индивидуальности, что свидетельствует о своеобразии структуры интегральной индивидуальности человека в связи с его высоким либо низким уровнем коммуникативной активности. При высоком уровне коммуникативной активности связи между разноуровневыми свойствами имеют более гармоничный характер.

Ключевые слова: интегральная индивидуальность человека, коммуникативная активность, разноуровневые индивидуальные свойства.

Введение

Социально-экономические, политические, социокультурные и демографические изменения, происходящие в нашей стране в последние десятилетия, акцентировали внимание на проблеме активности человека. В связи с усилением гуманистических тенденций в развитии общества значительно повысился интерес представителей разных наук к вопросам индивидуальности человека, его собственной активности. Активность и ее проявления имплицитно представлены в интегративных концепциях индивидуальности человека [1–3, 8].

Одним из актуальнейших направлений психологии активности является проблема коммуникативной активности человека, ее структуры, проявлений, индивидуально-психологических детерминант ее развития. В отечественной психологии на сегодня накоплен определенный опыт исследования коммуникативной активности человека [4, 5, 7, 11–17, 19–21, 25, 27, 28, 30].

Разные ракурсы изучения активности в общении порождают различные представления исследователей о ее феноменологии, механизмах, обеспечивающих ее проявление и развитие, в том числе индивидуально-психологических. При очевидном внимании к проблеме коммуникативной активности и индивидуально-психологических особенностей человека, некоторые вопросы остаются дискуссионными и ждут своего решения, дру-

гие – еще только формулируются, в силу появления новых аспектов этой проблемы.

Для современного этапа исследования активности человека, и коммуникативной активности в частности, характерен системный подход, который осуществляется с позиций теории интегральной индивидуальности, развиваемой в пермской психологической школе, основанной В.С. Мерлиным. В психологической науке понятие «интегральная индивидуальность» или «совокупность внутренних условий» восходит к разработкам С.Л. Рубинштейна [26], который трактует индивидуальность как совокупность или симптомокомплекс свойств. В свою очередь, В.С. Мерлин стал использовать понятие «индивидуальность» более широко, опираясь на положения и принципы общей теории систем. Разработанная В.С. Мерлиным теория интегральной индивидуальности позволяет понимать индивидуальность как частный случай саморазвивающейся и самоорганизующейся системы, состоящей из отдельных подсистем – от биологических до социальных [18]. Одним из направлений исследований интегральной индивидуальности представителями пермской психологической школы является изучение опосредующих звеньев в связях между разноуровневыми свойствами индивидуальности [9, 10, 23]. В частности, в качестве опосредующего звена Б.А. Вяткин (1992) предлагает рассматривать активность человека в различ-

ных видах деятельности и условиях жизнедеятельности [8, 23].

Структура коммуникативной активности, особенности проявления активности, характер детерминации индивидуальными свойствами при разных уровнях коммуникативной активности остаются пока недостаточно изученными, что и определяет актуальность настоящего исследования, в котором было выдвинуто предположение о взаимосвязи качественного своеобразия интегральной индивидуальности человека и выраженности его коммуникативной активности. При этом предполагается, что коммуникативная активность самоорганизует систему индивидуальности человека, а своеобразии структуры интегральной индивидуальности заключается как в различиях показателей свойств нейродинамического, психодинамического (в понимании этого термина в школе В.С. Мерлина), личностного и социально-психологического уровней индивидуальности, так и в существовании уникальных межуровневых связей. Целью исследования являлось установление своеобразия структуры интегральной индивидуальности взрослых людей с полярно высоким либо низким уровнем развития коммуникативной активности.

В исследовании приняли участие 856 человек (в том числе 249 мужчин и 607 женщин) в возрасте – 18–35 лет с высшим и средним специальным образованием, а также студенты вузов, получающие высшее образование.

Методы исследования

В исследовании использовался «Тест суждений» А.И. Крупнова, позволяющий оценить уровень коммуникативной активности, а также методики, диагностирующие разноразличные индивидуальные свойства:

– опросник Я. Стреляу (позволяющий исследовать нейродинамические свойства);

– методика структуры темперамента В.М. Русалова (В-ОСТ) (психодинамические свойства);

– методика многофакторного исследования личности Р. Кеттелла и методика «Маскулинность-феминность» С. Бем (личностные свойства);

– методика интерперсональной диагностики Т. Лири в адаптации Л.Н. Собчик (социально-психологические свойства) [11, 22, 24].

Обработка данных производилась с помощью методов математического анализа. Были использованы описательные статистики, кластерный анализ, корреляционный анализ, сравнение достоверности полученных данных в группах обследуемых проводились с помощью t-критерия Стьюдента.

Для выявления выборок, полярных по уровню развития коммуникативной активности, был проведен кластерный анализ. В результате процедуры кластерного анализа показателей коммуникативной активности были выделены три кластера, отражающие по своему психологическому наполнению три группы в общей выборке – группы с высокой, средней и низкой активностью. В качестве переменных для кластеризации обследованных лиц были выбраны гармонические характеристики коммуникативной активности, выявляемые по методике А.И. Крупнова: ее эргичность, стеничность, интернальность, социоцентричность, осмысленность, предметность. Первый кластер лиц с высокими показателями коммуникативной активности образован общностью 234 человек, численность второго кластера лиц со средними показателями коммуникативной активности составила 417 человек, численность третьего кластера – 205 человек (см. таблицу).

На следующем этапе исследования проводился сравнительный анализ показателей двух выборок – лиц с высокой и низкой коммуникативной активностью.

Итоговые значения центроидов трех кластеров лиц с разными уровнями коммуникативной активности, обследованных по методике А.И. Крупнова

Показатель коммуникативной активности	Кластер		
	1	2	3
Эргичность	48,23	41,64	35,29
Социоцентричность	50,64	42,44	37,50
Осмысленность	56,22	50,09	44,29
Предметность	55,20	47,55	36,69
Стеничность	56,85	49,83	41,63
Интернальность	51,02	45,55	39,95

Результаты исследования

Результаты сравнения средних показателей разноуровневых свойств индивидуальности в группах с высокой и низкой коммуникативной активностью с помощью t-критерия Стьюдента демонстрируют значимые различия на всех рассматриваемых уровнях индивидуальности. Сравнимые выборки отличаются по нейродинамическим свойствам: силе по возбуждению ($t=4,741$; $p\leq 0,001$), уравновешенности ($t=4,970$; $p\leq 0,001$) и подвижности ($t=5,227$; $p\leq 0,001$) свойств нервной системы. Обследованные в выборке с высоким уровнем коммуникативной активности характеризуются более выраженными силой и подвижностью нервной системы. На основании анализа средних значений показателей уравновешенности нервной системы можно утверждать, что для представителей обеих выборок характерна уравновешенность, но, тем не менее результаты сравнительного анализа свидетельствуют, что у «низкоактивных» испытуемых нервная система характеризуется большей уравновешенностью, чем у «высокоактивных».

На психодинамическом уровне организации индивидуальности сравниваемые выборки отличаются большими значениями у обследованных с высоким уровнем коммуникативной активности по показателям социальной эргичности ($t=5,567$; $p\leq 0,001$), предметной пластичности ($t=4,306$; $p\leq 0,001$), социальной пластичности ($t=4,900$; $p\leq 0,001$), предметного темпа ($t=3,015$; $p\leq 0,01$), социального темпа ($t=3,982$; $p\leq 0,001$). Вместе с тем не обнаружено значимых различий по показателям предметной и социальной эмоциональности, что свидетельствует об отсутствии у испытуемых с высокой и низкой коммуникативной активностью отличий по выраженности эмоциональной чувствительности к рассогласованию между задуманным, планируемым и результатом реального предметного действия, а также по чувствительности к неудачам в общении, к оценкам окружающих людей.

Значимые различия между рассматриваемыми выборками наблюдаются между характеристиками выраженности некоторых свойств личностного уровня индивидуальности. «Высокоактивные» испытуемые более открыты [фактор А ($t=7,805$; $p\leq 0,001$)], настойчивы [фактор С ($t=2,535$; $p\leq 0,05$)], самоуверенны [фактор Е ($t=5,138$; $p\leq 0,001$)], беспечны [фактор F ($t=10,749$; $p\leq 0,001$)], смелы [фактор Н ($t=10,473$; $p\leq 0,001$)], ориентируются

на социальное одобрение [фактор Q₂ ($t=-6,364$; $p\leq 0,001$)], а также характеризуются более выраженными симптомокомплексами мужественности [маскулинность ($t=5,552$; $p\leq 0,001$)] и женственности (феминность ($t=3,650$; $p\leq 0,001$)). На личностном уровне организации индивидуальности не выявлены различия по интеллектуальным и некоторым эмоционально-волевым свойствам (например, по факторам В, G, М, N, О, Q₁, Q₃ по Кеттеллу).

На социально-психологическом уровне системного представления индивидуальности достоверные различия между показателями в выборках установлены по следующим типам межличностных отношений: властному-лидирующему ($t=8,474$; $p\leq 0,001$), независимому-доминирующему ($t=2,428$; $p\leq 0,05$), недоверчивому-скептическому ($t=-2,600$; $p\leq 0,01$), покорно-застенчивому ($t=-4,674$; $p\leq 0,001$), сотрудничающему-конвенциальному ($t=4,968$; $p\leq 0,001$) и ответственно-великодушному ($t=4,953$; $p\leq 0,001$). Как следствие, снижение уровня коммуникативной активности характеризуется снижением власти, повышением скромности в interpersonalных отношениях и склонностью брать на себя чужие обязанности.

Корреляционный анализ показателей коммуникативной активности и разноуровневых свойств индивидуальности в обеих выборках показал наличие связи такой активности с показателями нейродинамического, психодинамического, личностного и социально-психологического уровней интегральной индивидуальности. Таким образом, коммуникативная активность как при высоком, так и при низком уровне развития обусловлена особенностями свойств нервной системы, темперамента, личности, а также социально-психологическими свойствами личности.

Корреляционный анализ показателей разноуровневых свойств индивидуальности в выборках с высокой и низкой коммуникативной активностью позволил выявить как общие, так и уникальные связи. В выборке лиц с высокой коммуникативной активностью, межуровневые связи представлены в большем количестве, чем число аналогичных показателей в выборке низкоактивных обследованных, в частности, установлены связи свойств нейродинамического и психодинамического уровней, а также связи свойств психодинамического и личностного уровней индивидуальности. На других иерархических уровнях индивидуальности в полярных выборках уста-

новлено равное количество связей, тем не менее, обнаружены как общие, так и специфические связи. Общими являются такие взаимосвязи разноуровневых свойств, которые выявлены в обеих выборках обследуемых. Специфичны или уникальны те связи, которые установлены только в одной выборке и не выявлены в другой.

Качественный анализ уникальных межуровневых связей в выборке «высокоактивных» позволяет утверждать, что связи свойств природных и социально обусловленных уровней индивидуальности определяют высокий уровень активности в общении. Так, например, в выборке с высокой коммуникативной активностью настойчивость (фактор С) положительно связана с высокими значениями социальной эргичности, предметной пластичности и темпом. Для группы «низкоактивных» характерны следующие связи между свойствами психодинамического и личностного уровня: между низкой социальной пластичностью и обособленностью (фактор А), между низкой социальной эргичностью и конформностью (фактор Е). Такого рода взаимосвязи рассматриваются как препятствующие проявлению коммуникативной активности человека, и следовательно, для ее развития необходимо разрушение подобных сдерживающих активность разноуровневых связей.

Выводы

Таким образом, коммуникативная активность выступает как целостное образование в структуре интегральной индивидуальности, о чем свидетельствует наличие связей на разных уровнях индивидуальности. Установлено своеобразие структуры интегральной индивидуальности в выборках обследованных, характеризующихся высокой и низкой коммуникативной активностью. Выявлены различия в выраженности ряда нейродинамических, психодинамических, личностных и социально-психологических характеристик в структуре интегральной индивидуальности. При высоком уровне коммуникативной активности связи между разноуровневыми свойствами носят более гармоничный характер. Наблюдается также тенденция увеличения числа уникальных межуровневых связей по мере перехода от нижележащих (природно-обусловленных) уровней к вышележащим. Эти результаты согласуются с полученными нами ранее результатами исследования, проведенного на выборке школьников подросткового

возраста [2]. На основании вышеизложенного можно утверждать, что коммуникативная активность в структуре интегральной индивидуальности человека выполняет системообразующую функцию.

Полученные в исследовании данные могут служить основой для разработки программ психолого-педагогического сопровождения лиц с низкой коммуникативной активностью, в первую очередь – студентов, с целью гармонизации их индивидуальности в образовательном пространстве вуза.

Литература

1. Абульханова, К.А. Психология и сознание личности. Проблемы методологии, теории и исследования реальной личности: Избр. психол. труды / К.А. Абульханова. – М.: Изд-во психол.-соц. ин-та; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1999. – 244 с.
2. Ананьев, Б.Г. О проблемах современного человекознания / Б.Г. Ананьев. – М.: Наука, 1977. – 380 с.
3. Анцыферова, Л.И. Некоторые теоретические проблемы психологии личности / Л.И. Анцыферова // Вопросы психологии. – 1978. – № 1. – С. 37–50.
4. Аржакаева, Т.А. Психологические трудности начинающих учителей: автореф. дис. ...канд. психол. наук / Т.А. Аржакаева. – М., 1995. – 21 с.
5. Бодалев, А.А. Психология общения / А.А. Бодалев. – М.: Изд-во «Ин-т практ. психологии»; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. – 256 с.
6. Васюра, С.А. Коммуникативная активность школьников подросткового возраста и ее развитие / С.А. Васюра // Психологическая наука и образование. – 2002. – № 3. – С. 35–44.
7. Волошина, Т.А. Психологические механизмы повышения уровня активности общения: дис. ... канд. психол. наук / Т.А. Волошина. – Новосибирск, 1996. – 144 с.
8. Вяткин, Б.А. Стиль активности как фактор развития интегральной индивидуальности / Б.А. Вяткин // Интегральное исследование индивидуальности: стиль деятельности и общения: межвуз. сб. науч. тр. – Пермь: Изд-во ПГПУ, 1992. – С. 36–55.
9. Интегральная индивидуальность человека и ее развитие / под ред. Б.А. Вяткина. – М.: Изд-во «Ин-т психологии РАН», 1999. – 328 с.

10. Иоголевич, Н.И. Особенности индивидуальности студентов-менеджеров / Н.И. Иоголевич // *Вопросы психологии*. – 2005. – № 3. – С. 97–106.
11. Крупнов, А.И. Психологические проблемы исследования активности человека / А.И. Крупнов // *Вопросы психологии*. – 1984. – № 3. – С. 25–32.
12. Крупнов, А.И. Психофизиологический анализ индивидуальных различий активности личности: учеб. пособие / А.И. Крупнов. – Свердловск, 1983. – 72 с.
13. Крупнов, А.И. Системная диагностика и коррекция общительности: моногр. / А.И. Крупнов. – М.: Изд-во РУДН, 2007. – 131 с.
14. Лабунская, В.А. Гендерные конструкции невербального общения // *Общение-2006: на пути к энциклопедическому знанию: материалы конф. ПИ РАО / В.А. Лабунская*. – М.: Изд-во Акад. имиджелогии, 2006. – С. 176–186.
15. Лисина, М.И. Общение, личность и психика ребенка / под ред. А.Г. Рузской. – М.: Изд-во Ин-та практ. психологии; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1997. – 387 с.
16. Лисина, М.И. Проблемы онтогенеза общения / М.И. Лисина. – М.: Педагогика, 1986. – 144 с.
17. Ломов, Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б.Ф. Ломов. – М.: Наука, 1984. – 444 с.
18. Мерлин, В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности / В.С. Мерлин. – М.: Педагогика, 1986. – 254 с.
19. Панферов, В.Н. Классификация функций человека как субъекта общения / В.Н. Панферов // *Психол. журнал*. – 1987. – Т. 8. – № 4. – С. 51–60.
20. Петровская, Л.А. Компетентность в общении. Социально-психологический тренинг / Л.А. Петровская. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1989. – 216 с.
21. Петровская, Л.А. О природе компетентности в общении / Л.А. Петровская // *Мир психологии*. – 1996. – № 3(8). – С. 31–35.
22. Практикум по возрастной психологии / под ред. Л.А. Головей, Е.Ф. Рыбалко. – СПб.: Речь, 2001. – 688 с.
23. Психология интегральной индивидуальности: Пермская школа / сост. Б.А. Вяткин, Л.Я. Дорфман, М.Р. Щукин. – М.: Смысл, 2011. – 636 с.
24. Ратанова, Т.А. Психодиагностические методы изучения личности: учеб. пособие / Т.А. Ратанова, Н.Ф. Шляхта. – М.: Моск. психол.-соц. ин-т: Флинта, 1998. – 264 с.
25. Решетова, Т.Я. Стилевые характеристики психической активности субъекта: дис. ...д-ра психол. наук / Т.Я. Решетова. – Сочи, 2003. – 333 с.
26. Рубинштейн, С.Л. Бытие и сознание / С.Л. Рубинштейн. – М.: Изд-во АН СССР, 1957. – 328 с.
27. Рыжов, В.В. Психологические основы коммуникативной подготовки. автореф. дис. ...д-ра психол. наук / В.В. Рыжов. – Новосибирск, 1995. – 35 с.
28. Тырнова, О.А. Психологические различия в проявлениях общительности у юношей и девушек: дис. ... канд. психол. наук / О.А. Тырнова. – М., 1996. – 139 с.
29. Фомина, Т.Г. Стилевые особенности общительности педагогов с различным уровнем развития осознанной саморегуляции / Т.Г. Фомина, В.И. Моросанова // *Психологические исследования: электрон. науч. журн.* – 2011. – № 2 (16). – <http://psystudy.ru> (дата обращения 02.12. 2011).
30. Шляхта, Д.А. Индивидуально-типические особенности активности личности в коммуникативной, волевой и познавательной сферах: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Д.А. Шляхта. – М., 2008. – 22 с.

Поступила в редакцию 09.02.2012 г.

Васюра Светлана Александровна. Кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии, Удмуртский государственный университет. E-mail: vasyura@inbox.ru

Svetlana A. Vasyura. Candidate of psychological sciences, docent of department of general psychology, Udmurt State University. E-mail: vasyura@inbox.ru

Иоголевич Наталья Ивановна. Доктор психологических наук, профессор кафедры конституционного и административного права, Южно-Уральский государственный университет. E-mail: mirnmat@list.ru

Natalia I. Iogolevich. PsyD, professor of department of constitutional and administrative law, South Ural State University. E-mail: mirnmat@list.ru